

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.11

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ С ПОЗИЦИЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА***Л.Т. Бакулина***Аннотация**

Обращение к такой фундаментальной категории юриспруденции, как правовое регулирование, обусловлено изменениями, происходящими в различных сферах общественной жизни в целом и государственно-правовой действительности в частности, а также требованиями современной юридической практики, на вызовы которых должна отвечать юридическая наука. Использование в исследовании деятельностного подхода позволяет раскрыть новые грани правового регулирования, систематизировать отдельные знания о праворегулирующей деятельности и решить ряд практических задач в сфере действия права.

Ключевые слова: деятельностный (системно-деятельностный) подход, системный подход, правовое регулирование, правовая деятельность, действие права, субъект, цели, средства и результат деятельности.

Современный исследователь, обращаясь к правовой тематике, неизбежно сталкивается с проблемой стремительного увеличения объема научной информации, отражающей те или иные стороны государственно-правовой действительности. Существование такой тенденции в правовой науке вполне объяснимо. С одной стороны, юридическое познание согласно закономерностям развития государственно-правовых явлений идет по пути расширения круга изучаемых объектов и решаемых задач, что приводит к появлению значительного числа новых научных работ в соответствующих сферах исследования. С другой стороны, приращение знаний достигается за счет уточнения, дополнения, обобщения, критики, переосмысления существующих теоретических построений.

Быстрый рост знания порождает трудности его освоения, систематизации и согласования с уже сложившимися в юриспруденции конструкциями. Особую сложность в этой связи приобретает исследование фундаментальных категорий юридической науки, образующих её теоретико-методологический каркас, в частности правового регулирования и других. Плодотворность научного поиска в указанных областях непосредственным образом зависит от корректного определения исходных теоретических посылок, позволяющих составить комплексное

представление об объекте изучения и непротиворечиво совместить его с системой устоявшихся подходов, позиций, взглядов.

В юридической науке в ходе длительной дискуссии сложилась целостная концепция правового регулирования, системно объединяющая представления об этой функционально-активной стороне правовой действительности. Рассмотрим основные положения данного учения в контексте методологии деятельностного (системно-деятельностного) подхода.

В соответствии с традиционными, сравнительно устойчивыми взглядами, сформировавшимися в русле позитивного правопонимания, понятие *правовое регулирование* отражает активную, направленно-действенную сторону правовой действительности. В этом плане правовое регулирование понимается как особый вид воздействия, оказываемого элементами правовой материи на общественные отношения. Характер такого воздействия и его устремлённость является выражением специфической служебной роли права как одного из важнейших организующих факторов в системе социального управления общественными процессами [1, с. 19].

Обществу как высокоорганизованной целостной системе имманентно присуще самоуправление, обеспечиваемое функционированием специальных механизмов, систем управления, органов, институтов, благодаря которым осуществляется интеграция компонентов системы, их взаимодействие друг с другом и с внешней средой, обеспечивается их функциональное единство, движение системы к заданному состоянию. Упорядочивающее воздействие проявляется в приведении системы в соответствие с присущими ей объективными закономерностями и тенденциями, характеризующими её качественную определённость [2, с. 206–208].

Хотя в социальном управлении могут быть задействованы стихийные, случайные факторы, вызванные действием сил, не подконтрольных человеку, на современном этапе развития общества решающее значение приобретает сознательный механизм управления, связанный с целенаправленной деятельностью людей. Одним из таких компонентов выступает право, генетически и функционально предназначенное для установления и обеспечения нормального состояния социальных связей внутри системы, сохранения динамического баланса различных социальных интересов. По природе своей, писал Г.В. Мальцев, право есть нормативный регулятор, который обнаруживает своё социальное назначение в регламентации жизненных процессов, то есть в сознательном создании порядка в обществе, его поддержании, сохранении, защите ради определённых, признанных культурным сообществом целей [3, с. 5]. Более точно социальное назначение права (а в конечном счёте, и всех элементов правовой материи) раскрывает Т.Н. Радько, отмечающий, что оно выражается в закреплении и стабилизации наиболее важных, необходимых в обществе отношений, искоренении определённых негативных явлений из жизни общества, создании условий для благоприятного развития новых, более прогрессивных видов общественных отношений [4, с. 48].

В рассматриваемом аспекте правовое регулирование, являясь непосредственным проявлением социального назначения права, представляет собой процесс организующего, упорядочивающего влияния права на социальные процессы, в результате которого их качество приводится в соответствие с объективными

закономерностями и потребностями развития данной социальной системы. Конкретное содержание такого влияния состоит в «формировании правовых структур, установлении целесообразных отношений между субъектами в определённой социальной сфере через предоставление им субъективных прав и возложение юридических обязанностей, чтобы вызвать нужное поведение» [5, с. 58].

Установление фиксированных границ поведения субъектов социальных взаимодействий с помощью субъективных прав и юридических обязанностей отличается правовое регулирование от иных форм правового воздействия: ценностно-мотивационного, воспитательного, информационного, являющихся вторичными, обслуживающими по отношению к его регулятивному влиянию.

Рассмотрение правового регулирования как упорядочивающего воздействия на общественные отношения составляет лишь один из возможных аспектов его исследования. Между тем к анализу правового регулирования можно и следует подходить также с иной стороны – с точки зрения изучения его содержания. Как справедливо отмечается в юридической литературе, «трактовка правового регулирования как специального юридического воздействия на общественные отношения, несомненно, важна для его понимания. Однако она не даёт ответа на вопрос, из чего складывается правовое регулирование, каково его содержание» [6, с. 20]. С этих позиций принципиально важно подчеркнуть, что организующее, упорядочивающее воздействие, заключаемое в правовом регулировании, носит сознательный, целенаправленный характер. Это даёт основание для вывода о том, что содержанием правового регулирования является специфическая человеческая деятельность, обличённая в различные формы. Как заметил Ю.С. Решетов, «правовое регулирование – деятельностный процесс. В нём нет места для пассивного поведения, бездействия» [6, с. 20].

В методологическом отношении всё вышесказанное означает, что одно из возможных направлений в познании правового регулирования связано с реализацией принципов деятельностного подхода. Надо заметить, что инструментарий деятельностного подхода в настоящее время весьма результативно используется в целом ряде областей обществоведения, в том числе и при анализе различных сторон правовой действительности. Так, в частности, в юридической литературе последовательно проводится идея деятельностного объяснения категории *реализация права* [7, с. 9; 8, с. 117]. Что касается применения принципов деятельностного подхода к исследованию правового регулирования, то целесообразность такого приёма отчётливо обнаруживается в следующих моментах.

1. Введение в исследование правового регулирования категории *деятельность* в качестве объяснительного принципа открывает новые, неизвестные прежде линии анализа, «порождает новые предметы исследования, выступает непосредственным импульсом существенного расширения наличных предметов» [9, с. 294]. Так, формально-юридический подход к правовому регулированию, распространённый в отечественной науке, сосредоточивает основное внимание на специальных средствах правового регулирования, фактически превращая их в самостоятельный предмет изучения. Между тем природа любой деятельности определяется сложным взаимодействием цели, средства и результата деятельности. Такой гносеологический постулат даёт возможность обнаружить целый ряд новых аспектов исследования правового регулирования.

Прежде всего, он ориентирует на телеологический анализ регулятивного воздействия права.

Исходным началом правового регулирования, как и всякой деятельности, являются сознательно формулируемые человеком цели. Однако глубинные истоки самих целей находятся вне деятельности, в сфере идеалов и ценностей человека. Поэтому невозможно понять сущность деятельности, не выходя за пределы её внутренней структуры, не давая ей внешних определений. Как отмечают отдельные авторы, «разгадка природы деятельности коренится не в ней самой, а в том, ради чего она совершается, в той сфере, где формируются цели человека и строится образ действительности, какой она должна стать в результате деятельности» [9, с. 288].

Изучение цели и целеполагания в правовом регулировании требует проведения целого комплекса взаимосвязанных исследований. Это позволит осмыслить сложное взаимодействие субъективного и объективного в содержании целей правового регулирования, выделить абстрактные и конкретные цели праворегулятивной деятельности, объяснить несовпадение целей и результатов правового регулирования, раскрыть взаимоопределяемость целей и средств правового регулирования, выявить критерии эффективности правового регулирования.

2. Деятельность рассматривается как специфически человеческая форма активности, как «способ существования человека» [10, с. 5]. Соответственно, деятельностный подход открывает путь к изучению личностного начала в правовом регулировании, без учёта которого невозможно утверждение юридической науки как гуманитарного знания.

Как верно заметил С.И. Архипов, личность, выступающая в качестве творца всего правового, истинного источника права, создателя всех правовых идей, величайшей правовой ценности, заслуживает того, чтобы правовая наука придала ей должное значение. Однако именно субъекту, правовой личности традиционно меньше всего уделяется внимания в отечественной юридической литературе. Позитивизм настолько глубоко проник в научное правосознание, так его деформировал, что целые поколения российских правоведов не могут иначе воспринимать субъект права, как только в качестве элемента состава правоотношения [11, с. 10].

При исследовании правового регулирования нередко остаётся незамеченным тот факт, что в центре этой деятельности стоит субъект, обладающий сознанием и волей и способный к целеполаганию. Правовое регулирование как деятельность субъекта сопровождается множеством внутренних регуляторов его сознания (потребностей, мотивов, установок, ценностей и т. д.). Как указывается в юридической литературе, сознание играет в деятельности двоякую роль: с одной стороны, оно проступает в качестве её внутреннего компонента, средства контроля над ходом деятельности; с другой – сфера сознания выступает как внешняя по отношению к деятельности, как источник формирования представлений о её целях, смысле и оценке [9, с. 267].

3. Современная наука рассматривает деятельность как сложноорганизованный системный объект, адекватное исследование которого возможно на основе реализации системного подхода. Поэтому собственно деятельностный подход к социальной реальности диалектически сочетается с её системным видением.

Органическую связь идей деятельности и системности подчёркивал В.Н. Протасов, отмечая, что в соединении с системным деятельностный подход обретает большую эффективность и методологически усиливается [5, с. 32–34]. Более категорично по этому вопросу высказался В.Н. Сидоров: «Есть основание утверждать, что чисто деятельностного подхода вообще не существует, есть системно-деятельностный подход. Такое понимание вытекает из сущности деятельности как системы, в которой проявляется отношение к миру» [12, с. 9].

Благодаря использованию деятельностного подхода в познании правового регулирования исследователю открывается целостное видение этой сферы правовой действительности, тогда как до сих пор юридическая наука ограничивается системным анализом лишь одного из компонентов праворегулятивной деятельности – механизма правового регулирования.

Системное исследование правового регулирования, как и всякой деятельности, возможно в трёх плоскостях: предметной, функциональной и исторической [10, с. 22]. Следуя концепции В.Г. Афанасьева, можно выделить системно-компонентный, системно-структурный, системно-функциональный, системно-интегративный, системно-коммуникационный и системно-исторический аспекты исследования правового регулирования [13].

4. Деятельностный (системно-деятельностный) подход к правовому регулированию позволит собрать разрозненные категории, положения, выводы, дающие представления об отдельных его сторонах, свойствах и элементах, в единый логически стройный понятийный ряд, основанный на прочном философском фундаменте.

Категория *деятельность*, являясь центральной в анализируемом подходе, обуславливает содержательные особенности как самого подхода, так и исследований, проводимых в соответствии с его принципами. Иными словами, указанное понятие фактически принимает на себя функцию фундаментальной схемы объяснения изучаемой реальности. В силу этого при деятельностном осмыслении правового регулирования представляется обоснованным опираться на предельно широкое определение деятельности как универсальной философской абстракции. Следует помнить, что оперирование общим, социально-философским понятием деятельности выступает лишь как первый шаг объяснения, за которым необходимо должен следовать второй, предполагающий построение уже не общего, а специализированного для данной предметной области понятия деятельности, поскольку любое формулируемое понятие способно выполнить значительную конструктивную работу в конкретных науках лишь в той мере, в какой оно получает предметную интерпретацию в той или иной области знания [9, с. 297].

На наш взгляд, к интерпретации природы правового регулирования как деятельности целесообразно подходить с предельно широких позиций – выражая его качественную определённую категорией *правовая деятельность*. Праворегулятивная деятельность, как особая подсистема сложноорганизованной правовой деятельности, охватывает различные по содержанию действия субъектов права, направленные на активизацию регулятивного потенциала права, перевод нормативности права в реальное поведение субъектов конкретных правовых отношений.

Итак, несмотря на неоднозначность трактовки деятельностного (системно-деятельностного) подхода, представленный ряд аргументов свидетельствует

о возможности и целесообразности его использования в исследовании одного из сложнейших явлений государственно-правовой действительности и углублении знаний об одной из фундаментальных категорий юриспруденции, такой как правовое регулирование.

Summary

L.T. Bakulina. Legal Regulation through the Prism of the Activity Approach.

The necessity to appeal to the fundamental categories of law, such as legal regulations, is determined by changes taking place in various spheres of social life in general and the state-legal reality in particular. Other reasons are the requirements of modern legal practice, which provide a challenge to the science of law. Using the activity (system-activity) approach outlines new edges of legal regulation, systematizes the knowledge of law regulation activities, and solves a number of practical problems in the sphere of law.

Keywords: activity (system-activity) approach, legal regulation, legal activities, force of law, subject, aims, means and results of activities.

Литература

1. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М.: Юрид. лит., 1972. – 258 с.
2. Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М.: Политиздат, 1980. – 368 с.
3. Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2013. – 799 с.
4. Радько Т.Н. Теория функций права. – М.: Проспект, 2014. – 268 с.
5. Протасов В.Н. Правоотношения как система. – М.: Юрид. лит., 1991. – 142 с.
6. Решетов Ю.С. Правовое регулирование // Актуальные проблемы юридической науки и образования. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – С. 19–24.
7. Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 200 с.
8. Правовое регулирование и правореализация / Науч. ред. Ю.С. Решетов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – 162 с.
9. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. – М.: Наука, 1978. – 391 с.
10. Казан М.С. Человеческая деятельность: Опыт системного анализа. – М.: Госполитиздат, 1974. – 328 с.
11. Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 469 с.
12. Сидоров В.Н. Право как феномен культуры: Дис. ... канд. филос. наук. – М., 1991. – 149 с.
13. Афанасьев В.Г. О системном подходе в социальном познании // Вопр. философии. – 1973. – № 6. – С. 101–110.

Поступила в редакцию
13.09.15

Бакулина Лилия Талгатовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: bltkfu@mail.ru